

УДК 316.334.52. (571.621)

НАВОДНЕНИЕ НА ЮГЕ ДАЛЬНЕГО ВОСТОКА РОССИИ: СОЦИАЛЬНОЕ САМОЧУВСТВИЕ ПОСТРАДАВШИХ

Кутовая С.В.

ФГБУН «Институт комплексного анализа региональных проблем» ДВО РАН,
Биробиджан, e-mail: soclab07@rambler.ru

Определено влияние чрезвычайной ситуации на социальное самочувствие и состояние пострадавшего от наводнения населения на Юге Дальнего Востока России. Для сбора эмпирической информации были проведены анкетирование и личные интервью. Основная гипотеза исследования заключалась в предположении о том, что природная катастрофа подобного масштаба оказывает влияние на трансформацию стандартного поведения; изменение статусно-ролевых предписаний и восприятие своего социального положения в социальной структуре; возможность воспроизводить комплекс социальных норм, связей и отношений, которые ранее делали жизнь устойчивой и перспективной. Исследование выявило, что у пострадавших наблюдается массовая депрессия, формируются установки иждивенчества, рентоориентированного и асоциального поведения, миграционных настроений, при этом сохраняется чувство безысходности, страх перед будущим. Выявлены три формы поведения у пострадавших от наводнения: пассивное; адаптивное (приспособительное); активное.

Ключевые слова: социально-психологическое состояние, социальная адаптация, стихийное бедствие, социальная напряженность, миграционные настроения, социальное иждивенчество, рентоориентированное поведение

FLOODING IN THE SOUTH OF THE RUSSIAN FAR EAST: SOCIAL WELL-BEING OF VICTIMS

Kutovaya S.V.

Institute for Complex Analysis of Regional Problems FEB RAS,
Birobidzhan, e-mail: soclab07@rambler.ru

Identify the impact of emergencies on social well-being of the state flood-stricken population in the South of the Russian Far East. To collect empirical information was a questionnaire survey and personal interviews. The main hypothesis of the study was the assumption that a natural disaster of this scale has an impact on the transformation of the standard of conduct; changes in the status-role prescriptions and the perception of their social status in the social structure; the ability to reproduce the complex social norms, connections and relationships that were previously made life sustainable and promising. The study revealed that the affected has seen a massive depression, formed install free-riding, rent-seeking and antisocial behavior, migration sentiments, while retaining a sense of hopelessness, fear of the future. Identified three behaviours among flood victims: passive adaptive (adaptive); active.

Keywords: socio-psychological status, social adaptation, natural disaster, social unrest, migration attitudes, social dependency and rent-seeking behavior

Еще с древних времен человеческие сообщества в своих мифах и сказаниях, философских и религиозных доктринах говорили о негативном влиянии природных катастроф. Уже первые философские воззрения содержали представление о воздействии природной среды на человеческие судьбы. Многие философы видели определенную взаимосвязь между основными историческими событиями и природными катаклизмами, катастрофами, такими как войны, эпидемии, наводнения, землетрясения и т.д.

Проблема изучения природных и технологических катастроф в социологической науке возникла недавно и постепенно входит в сферу социологического знания. Для формирования теоретико-методологической базы проблемного поля оказались важны концептуальные положения экономической социологии в области рынка труда, особенно в изучении такого явления, как

безработица, так как чрезвычайные ситуации оказывают сильное негативное воздействие на перечисленные выше социальные процессы и явления [2].

Так, Т.Г. Лаврова отмечает, что выбор поселения в течение многих веков оказывал существенное воздействие на характер экономической деятельности людей. Деревни возникали там, где природа благоприятствовала занятием сельскохозяйственными видами производства. Крупные города возникали вблизи естественных транспортных путей, на берегах больших рек, морей [5].

В идеях зарубежных исследователей (Р. Дайнса, Д. Милетти, Т. Драбека, Дж. Хааса, Ф. Бэйтса, В. Бэркана, Оливер-Смитта) рассматриваются проблемы влияния катастроф на устойчивость социальных систем, различные аспекты профилактики в области подготовки населения к возможным катастрофам, формам адаптации индивидов

и социальных групп в природных и техногенных чрезвычайных ситуациях, тенденциям в изменениях социокультурных структур в условиях бедствия.

Экологические, техногенные и прочие риски, включенный во взаимодействие с природой компонент любой человеческой деятельности, как созидательной, так и разрушительной, отражены в подходах О.Н. Яницкого [6].

Проведенный анализ научной литературы позволил сделать вывод о том, что слабая разработанность вопроса социальной адаптации населения, пострадавшего в природных и техногенных катастрофах создает благоприятную почву для исследовательского поиска. В данной ситуации необходим непредвзятый и критический анализ малочисленных научных публикаций по теме исследования.

Между тем в социологической науке слабо изучены проблемы, связанные с закономерностями развития социальных последствий катастроф, вопросы их влияния на социальную структуру общества, на возникновение социальной напряженности, миграционных настроений, напряженности в сфере занятости, в сфере сельского хозяйства и пр.

Практически не исследованными остаются формы и методы основных направлений и организации социально-экономической адаптации пострадавших людей. Только комплексный и всесторонний анализ взаимосвязанных элементов социальной адаптации населения при природных и техногенных катастрофах позволит раскрыть эту еще слабо изученную социологами область взаимодействия человека и природы.

Исследовательский интерес к вопросам изучения стратегий адаптации населения в экстремальных условиях на Дальнем Востоке России обусловлен рядом особенностей указанной территории, детерминирующих процессы социально-пространственной локализации сельского населения, развития экономики, государственного строительства и т.п. Несмотря на изучение влияния окружающей среды, места проживания и других социальных аспектов в жизни дальневосточного жителя, в целом проблема анализа территориальных особенностей социального самочувствия населения в условиях стихийного бедствия пока ещё не получила достаточного освещения в отечественной и зарубежной социологии. При этом особое значение приобретает анализ адаптационных стратегий групп жертв стихийных бедствий (возникновение миграционных настроений, возможности трудоустройства лиц, потерявших работу, определение детей в детские сады и школы, приобретение жи-

лья в той же местности или переезд в город, регион и т.п. факторы) и их влияния на социальную структуру региона.

В 2013 году на Дальнем Востоке России случилось крупномасштабное наводнение. Из опасной зоны было эвакуировано более 20 тысяч человек, пострадало более 180 тысяч жителей, затоплено 14 тыс. жилых домов, тысячи гектаров сельхозугодий, 825 социально-значимых объектов, многие люди потеряли работу (особенно в сельской местности. Население, оказавшееся в районе подтопления, находится в сложных условиях, что привело к возникновению социальной напряженности, неуверенности в завтрашнем дне (возникновение миграционных настроений, осложнение в трудоустройстве лиц, потерявших работу, приобретении жилья в той же местности или переезде в другую, обострение экологической ситуации и др.). При этом особое значение приобретает анализ социально-психологических последствий у жертв природной стихии и их влияния на трансформацию социальной структуры региона.

Основная гипотеза исследования заключалась в предположении о том, что природная катастрофа подобного масштаба оказывает влияние на:

- трансформацию стандартного поведения;
- изменение статусно-ролевых предписаний и восприятие своего социального положения;
- возможность воспроизводить комплекс социальных норм, связей и отношений, которые ранее делали жизнь устойчивой и перспективной.

Материал и методы исследования

В исследовании использованы системный и междисциплинарный подходы, целесообразные для анализа поставленной проблемы. Системный подход способствует выявлению особенностей взаимосвязи объективных и субъективных факторов в изучаемых процессах. Междисциплинарный подход дает возможность использовать социологические, психологические и математические методы для комплексного рассмотрения последствий наводнения.

Участники исследования. Опрос проводился среди населения, эвакуированного с зоны подтопления ($n = 340$), а также с вахтеров и жильцов общежитий ($n = 45$), где временно проживают пострадавшие от наводнения. Сопоставление частотных распределений выборочной совокупности с материалами официальной статистики существенных отклонений не выявило.

Для сбора эмпирической информации были проведены анкетирование и личностные интервью. Тип выборки – квотный. Выборка строилась в два этапа. Для того чтобы соблюсти реально существующие пропорции в структуре населения (соотношение мужчин и женщин, молодых и пожилых) на первом этапе в каждом были выделены квоты по полу и возрасту.

Так как пострадавшие были территориально локализованы, то на втором этапе нами был использован маршрутный метод опроса. Изначально было изучено количество выделенных комнат в месте временного пребывания и их номера, далее подсчитывалось количество комнат на маршруте и делилось их количество на 3. Полученное число являлось шагом, с которым интервьюер должен отбирать респондентов.

Регистрация показателей. Для социологического опроса использовалась анкета, состоящая из 36 вопросов (30 закрытых, 4 полуоткрытых и 2 открытых, 7 с множественными вариантами ответов). Вопросник состоял из 5 блоков, направленных на выявление социально-демографических характеристик, социально-экономического положения, эмоционально-психологического состояния, миграционных настроений, дальнейших перспектив. 17 анкет были отбракованы на этапе обработки данных [4].

Гайды личностного интервью состояли из 2 блоков. Каждый смысловой блок представлен серией вопросов, предполагающих развернутый ответ, которые позволяют максимально полно раскрыть тему и получить обоснованные ответы, основанные на фактах. Интервьюер придерживался заранее разработанного сценария, но мог активно рефлексировать на ответы респондента и задавать уточняющие вопросы.

Результаты исследования и их обсуждение

Из пострадавших в 2013 году от крупномасштабного наводнения в Приамурье в пунктах временного пребывания всего было размещено 2,5 тысячи граждан из 800 домохозяйств, в том числе – 635 детей [1]. Опрашиваемые из них респонденты представлены в следующих возрастных группах: 16–29 лет – 36%, 30–44 лет – 27%, 45–59 лет – 19%, 60 лет и старше – 18%. По уровню образования большинство респондентов относятся к группе со средним профессиональным образованием (57%), 22% – с неполным средним и высшим образованием у 21%. По семейному положению это в основном респонденты, состоящие в браке (51%) и имеющие трех (43%) и более (39%) детей.

Следствием стрессов от наводнения для большинства респондентов стала массовая депрессия. Так, по мнению психологов, работающих с эвакуированными гражданами в течение нескольких недель, население находилось в состоянии глубокого стресса, фрустрации, появилось чувство апатии, безысходности, пассивное отношение ко всему происходящему. Даже самые эмоционально устойчивые жители не выдерживали в данной ситуации и не могли принять реальность происходящего. Наблюдалось снижение интереса к жизни, эмоциональное и физическое истощение. Многие не успели при эвакуации взять с собой документы (21%), необходимые для оформления единовременного пособия, личные вещи (92%) и прочее имущество.

До наводнения у 92% эвакуированных было подсобное хозяйство, состоящее из огорода (89%), крупного рогатого скота (26%), свиней (23%), мелкой живности (17%). Потеря живности воспринималась большинством жителей очень эмоционально и болезненно. Особенно это проявилось у сельских жителей. Во время подтопления 73% пострадавших от стихийного бедствия бросили приусадебное хозяйство во время эвакуации, 16% – успели эвакуировать и 11% продали или «забили на мясо» имевшуюся живность. У более половины респондентов доходы от подсобного хозяйства составляли 55% семейного бюджета.

При анализе материального состояния выявлено, что до наводнения у 70% основным источником дохода была заработная плата. В настоящее время предлагается трудоустройством эвакуированных жителей на низкооплачиваемые рабочие места. Только 7% из них смогли найти работу с адекватной ситуации зарплатой (от 15000 до 25000 руб.), для 39% доход по новому месту работы ниже прожиточного минимума (от 7500 руб. и ниже). Для обеспечения продуктами питания, одеждой, медикаментами, бытовыми приборами, постельными принадлежностями населению выдается гуманитарная помощь.

Еще один аспект, имеющий влияние на психологическое состояние пострадавших – наличие кредитов. У более 30% жителей на данный момент есть невыплаченные потребительские кредиты, которые способны погашать только 24%, остальные пытаются договориться с банком об отсрочке платежей.

Большинство населения до наводнения проживало в частных домах (68%). У 77% из них жилье не пригодно для восстановления. Полученная компенсация у большинства пострадавших (86%) не соизмерима с фактическими утратами от наводнения. Это связано не только с материальным ущербом. Многие эмоционально привязаны к месту их проживания, к домам, в которые люди «вложили душу», прожили свои лучшие годы, в которых были надежды и планы на будущее.

Для большинства неясными остаются перспективы на будущее. Так 63% эвакуированных жителей считают, что через год их семья будет жить хуже, чем сейчас. Только 34% оптимистично настроены и 21% собирается вернуться на старое место жительства, отстраивать заново дом. Для 79% вопрос о переезде является решенным, осталось только определиться, куда переезжать. Так, 55% говорят о возможности переезда в другой район области, 23% планируют

остаться в местах временного размещения, 13% – намерены переехать в другое село того же района, где проживали, 9% – в другие регионы России [2].

Несмотря на то, что более половины в данной ситуации рассчитывают только на свои силы, более 60% недовольны государством, органами местной власти в области оказания материальной, гуманитарной, медицинской помощи. У многих проявилось потребительское отношение к государству. Среди пострадавших формируются установки социального иждивенчества и рентоориентированного поведения. Индивиды, зная, что они пострадали от наводнения, считают, что государство, общественные и благотворительные организации обязаны им оказывать помощь, а данная позиция значительно снижает личную социально-экономическую активность человека. Пострадавшие начинают занимать пассивную позицию и перестают предпринимать какие-либо действия для решения трудной жизненной ситуации. В случае если оказываемая помощь кажется им недостаточной, у пострадавших возникает асоциальное поведение, выражающееся в агрессивном поведении, пьянстве, воровстве, хамстве окружающих и т.п. проявлениях.

Участились случаи асоциального поведения. Вахтеры общежитий, в которых размещены эвакуированные жители, говорят о случаях воровства, пьяных «дебошах». Кроме того «выданную гуманитарную помощь в виде картошки, капусты, лука, моркови, круп, одежды многие тут же меняют на выпивку». По результатам обследований жилья выявлено, что среди бытовых вещей, продуктов есть много и пустых бутылок от алкогольной продукции. При проведении исследования обнаружено, что часть респондентов «снимали стресс» традиционным российским способом, что осложняло проведение интервью.

Таким образом, выявлены три формы поведения у пострадавших от наводнения: пассивное – как реакция на внешнее воздействие среды; адаптивное (приспособительное); активное (стремление преодолеть и переломить трудную жизненную ситуацию).

Определено, что среди эвакуированного населения происходит размывание исход-

ных социальных установок, ценностных основ и ролевых стандартов, обеспечивающих целостность общества. В обиход населения вошло новое понятие «подтопленцы».

Печатается в рамках проекта РГНФ № 15-06-18017-е «Наводнение на Дальнем Востоке России: стратегии адаптации населения».

Список литературы

1. Анализ чрезвычайных ситуаций, произошедших в 2013 году. [Электронный ресурс]. URL <http://fareast.mchs.ru/Statistika>. [Дата обращения: 21.05.2014].
2. Дорин А.В. Экономическая социология. – Минск: ИП «Экоперспектива», 1997. – 254 с.
3. Кутовая С.В. Миграционные настроения населения в Еврейской автономной области // Социс. – 2014. – № 6. – С. 134–136.
4. Кутовая С.В. Социально-структурная характеристика населения Еврейской автономной области // Региональные проблемы. – 2010. – Т. 13. – № 2. – С. 109–112.
5. Лаврова Т.Г. Теории местоположения в контексте развития местного // Человек. Сообщество. Управление. – Краснодар, 2005. – № 1. – С. 87–92.
6. Яницкий О.Н. Экологические катастрофы: структурно-функциональный анализ / Институт социологии РАН // Официальный сайт ИС РАН – 2013. – 258 с. [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.isras.ru/publ.html?id=2794> (дата обращения: 22.12.2013).

References

1. Analiz chrezvychainykh situatsii, proizoshedshich v 2013 godu [The analysis of emergency situations that occurred in 2013.] [Electronic resource]. URL <http://fareast.mchs.ru/Statistika>. [Accessed: 21.05.2014].
2. Dorin F.V. Ekonomicheskaya sotsiologiya. Minsk: IP Ekoperspektiva, 1997. 254 p.
3. Kutovaya S.V. Socis. 2014. no. 6. pp. 134–136.
4. Kutovaya S. V. Regional problems. 2010. T.13 no. 2. pp. 109–112.
5. Lavrova T.G. Chelovek. Soobshchtstvo. Upravlenie. 2005. no. 1. pp. 87–92.
6. Ekologicheskie katastrofy: strukturno-funktsionalnyi analiz [Environmental disaster: structural-functional analysis] / Institute of sociology RAS, Yanitsky O.N. // Official website is RAS – 2013. 258 p. [Electronic resource]. URL: <http://www.isras.ru/publ.html?id=2794>.

Рецензенты:

Никитенко В.Н., д.п.н., профессор, зав. лабораторией региональных социально-гуманитарных исследований, Институт комплексного анализа региональных проблем ДВО РАН, г. Биробиджан;

Бляхер Л.Е., д.ф.н., профессор, зав. кафедрой философии и культурологии, Тихоокеанский государственный университет, г. Хабаровск.